

Жером ВАШЕ:

«МВФ готов оказать поддержку экономическим реформам в Украине»

Юрий СКОЛОТЯНИЙ, «Зеркало недели», 7 декабря 2013 года

После прозвучавших в эфире сразу пяти центральных телеканалов заявлений Виктора Януковича о безрезультатности переговоров с МВФ, а также неприемлемости его условий о повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения, шансы на подписание новой программы финансирования фонда показали такими же призрачными, как и подписание соглашения об Ассоциации с Евросоюзом.

Однако вскоре сначала украинский президент, а затем и премьер-министр заявили и о заинтересованности в «скорейшем восстановлении эффективного взаимодействия» с кредитором кредиторов. Правда «на приемлемых условиях» и «при достижении разумного компромисса».

К слову, в интервью для ZN.UA посол США в Украине Джеффри Пайетт высказал уверенность, что у Украины нет альтернативы возобновлению сотрудничества с МВФ.

А как в самом Фонде расценивают шансы на сближение позиций в переговорах с учетом всего вышеотмеченного? Насколько незыблемы и чем мотивируются выдвигаемые с его стороны требования?

За разъяснениями по этим и другим вопросам ZN.UA обратилось к постоянному представителю МВФ в Украине Жерому ВАШЕ.

— Господин Ваше, могли бы вы подтвердить или опровергнуть факт существования письма МВФ, процитированного украинским премьер-министром? Действительно ли в нем содержались требования о повышении тарифов на газ для населения на 40%, замораживании минимальной и общей номинальной зарплат на текущем уровне, существенном сокращении расходов на цели бюджета, снижении субсидий в энергетике, постепенном отказе от льгот по оплате НДС для сельхозпроизводителей и других отраслей?

— Позиция фонда о необходимости корректирования экономической политики Украины последовательно выражалась в ходе обмена мнениями между нашими сторонами в течение уходящего года, в том числе это нашло отражение в заявлении миссии МВФ, посвященной консультациям по IV статье, которое было опубликовано

по результатам ее работы в Киеве в октябре. Касательно вашего вопроса по поводу письма, Фонд не разглашает содержание рабочих дискуссий с властями страны.

— **Тогда давайте обратимся к более ранним заявлениям. В опубликованном 31 октября официальном сообщении миссии МВФ в Украине, помимо прочего, отмечалось, что «власть страны разрабатывает пакет предложений относительно экономической политики, направленный на корректировку внешнеэкономических дисбалансов и активизацию экономического роста». Можно ли рассказать об этом более детально? Была ли у представителей МВФ возможность ознакомиться хотя бы с предварительным вариантом упомянутого пакета? В чем состояли его основные положения?**

— Заявление, на которое вы ссылаетесь, подвело итоги наших дискуссий в рамках консультаций по Статье IV за 2013 г. — нашей ежегодной диагностики экономической ситуации и политики в Украине, — состоявшихся в ходе пребывания миссии фонда в Киеве с 17 по 29 октября с.г.

Совет директоров МВФ планирует рассмотреть отчет, подытоживающий результаты этого визита, в середине декабря.

Как уже было отмечено в заявлении, руководство страны действительно разрабатывает направления экономической политики для корректировки внешних дисбалансов и возобновления роста. Для формирования всеобъемлющей повестки реформ эти направления, напомним, должны охватывать:

- 1) валютно-курсовую политику и политику в отношении финансового сектора;
- 2) фискальную политику;
- 3) политику в отношении энергетического сектора, в том числе речь идет о корректировании тарифов с одновременным обеспечением адресных субсидий 40% наиболее нуждающихся в поддержке домохозяйств;
- 4) реформы, направленные на улучшение бизнес-климата и поддержку экономического роста.

После двух миссий в начале 2013-го (в феврале и апреле) сотрудники фонда и украинские власти проводили технические консультации относительно мер, которые могли бы стать частью всеобъемлющей программы, поддерживаемой фондом. Фонд готов продолжить обсуждение этих вопросов с представителями власти Украины.

— **И все-таки, если говорить об отдельных пунктах, необходимость выполнения которых отмечает МВФ, то можно ли их конкретизировать? В частности, в чем именно могут заключаться меры по повышению гибкости обменного курса? В чем эксперты фонда усматривают главные недостатки**

текущего режима регулирования рынка? Что именно Киев должен сделать для укрепления финансового сектора?

— Это далеко не новая рекомендация МВФ, что для украинской экономики был бы намного предпочтительнее более гибкий обменный курс. Это, в частности, помогало бы сглаживать внешние шоки, возникающие из-за нестабильности экспортных цен и внешнего спроса на украинскую продукцию, а также повысить золотовалютные резервы страны и сохранить конкурентоспособность внутренних производителей. В среднесрочной перспективе, мы считаем, таргетирование инфляции является надлежащей основой денежно-кредитной политики для Украины, и подготовка к его введению должна быть ускорена.

Некоторые шаги могли бы быть предприняты для укрепления финансового сектора и его подготовки к большей гибкости обменного курса. Например, мы обнаружили, что большие отрицательные валютные позиции украинских банков были сокращены, но необходим дальнейший прогресс в этом направлении.

Мы также рекомендовали использовать независимый аудит банков для надлежащей оценки качества активов и адекватной классификации кредитов, резервов и обеспечения. Мы также работаем с Национальным банком Украины по укреплению его функций обеспечения финансовой устойчивости и надзора. Другие меры в целях укрепления со временем финансового сектора, которые должны быть рассмотрены, включают прогресс в устранении существующих регуляторных и налоговых преград для признания, реструктуризации и продажи проблемных (неработающих) кредитов, а также прогресс в имплементации надзора на консолидированной основе.

— В отношении позиций по госбюджету существует целый ряд вопросов. Насколько амбициозной, по мнению МВФ, должна быть фискальная консолидация в Украине (если исходить из конкретных ее параметров: дефицит госбюджета, сдерживание расходов, ограничение роста зарплат и пенсий) в следующем году по отношению к текущему? Какие меры предлагаются или рассматриваются со стороны официального Киева и какие из них, по мнению экспертов фонда, могут быть в этом контексте полезными (в том числе, если речь идет о сокращении налоговых льгот)? Сближаются ли позиции сторон и в чем заключаются ключевые противоречия?

Предлагались ли к рассмотрению представителями МВФ рабочие варианты госбюджета-2014 Украины и на каком этапе находится процесс согласования его ключевых параметров?

— Проект госбюджета Украины на 2014 г. еще не был представлен на рассмотрение парламента, и мы не видели рабочую версию бюджета. Тем не менее, у нас была

возможность обсудить видение украинскими властями ситуации в экономике, как и их намерения в отношении налогово-бюджетной политики в контексте консультаций нашей миссии по Статье IV.

Мы рекомендовали отказаться от непожелательных и несвоевременных снижений налоговых ставок, причем отложить любые снижения налогов вплоть до необходимой корректировки текущих расходов и сокращения дефицита госбюджета до более приемлемого уровня. Мы считаем более устойчивым уровень дефицита в 2,5% ВВП для следующего года, за которым должно последовать его дальнейшее постепенное снижение в среднесрочной перспективе. Высокие расходы госбюджета (около 50% ВВП) должны быть уменьшены путем ограничения расходов на госзакупки товаров и услуг при сохранении неизменным фонда заработной платы государственного сектора и индексации пенсий только на уровень фактической инфляции. Это должно сопровождаться рядом реформ по укреплению институциональной базы фискальной политики и ограничением наращивания бюджетных рисков в среднесрочной перспективе. И, конечно, параллельно должна решаться проблема существования очень значительных квазифискальных потерь в энергетическом секторе.

— Вы упомянули о квазифискальных потерях в энергетическом секторе. В заявлении миссии повышение тарифов отмечено отдельным пунктом. Насколько интенсивным, по мнению экспертов МВФ, должен быть график этого повышения? Какой это может дать эффект для сокращения дефицита госбюджета? Поступали ли в фонд соответствующие альтернативные предложения украинского правительства? Можно ли уточнить, о каких предложениях идет речь и как, собственно, МВФ их расценивает? Если Украина обеспечит бюджетную консолидацию без повышения тарифов, то может ли отпасть необходимость в этом?

— Я могу рассказать вам, как видим ситуацию в энергетическом секторе мы, и что необходимо сделать, на наш взгляд. Вы правильно отметили, что этот вопрос значительно шире и не ограничивается фискальным аспектом. Имеется много других важных вопросов, которые требуют решительных действий. Общий уровень энергетических субсидий в Украине, бюджетных и внебюджетных, оценивается в 7,5% ВВП — это по итогам 2012 г. Причем относительно более богатые домохозяйства являются их основными бенефициарами. Это — регрессивная и неэффективная система. Очень низкие розничные тарифы (покрывающие только 20–30% экономических затрат и в 3–5 раз более низкие, чем тарифы в соседних странах-импортерах энергоносителей, таких, как Молдова, страны Балтии и Польша) являются основной причиной существования высоких субсидий, поощряя один из самых

высоких уровней потребления энергии в Европе, и приводят к огромным квазифискальным потерям НАК «Нафтогаз Украины».

Они также генерируют проблемы платежного баланса и управления, учитывая различные возможности арбитража между разными ставками тарифов на энергоснабжение. Мы считаем, что текущие крайне низкие тарифы газо- и теплоснабжения для населения не могут больше поддерживаться. Мы знаем о том, какую важную роль в Украине играет газ и теплоснабжение. Но в конце концов, когда вы идете в магазин, чтобы купить еду или одежду, никто не позволяет вам платить только небольшую часть цены. Почему это должно быть уместно для энергетического рынка?

Конечно же, мы не считаем, что уровня тарифов, полностью покрывающих себестоимость, можно достичь за один день с учетом того, какой путь еще предстоит для этого пройти. Мы рекомендуем, чтобы тарифы повышались постепенно и решительно в несколько этапов на протяжении нескольких следующих лет до экономически обоснованного уровня, покрывающего себестоимость закупок газа.

Такая политика является необходимым условием не только для того, чтобы снизить квазифискальные потери и бюджетные субсидии, но и чтобы обуздать дефицит счета текущих операций, высвободить средства для инвестирования во внутреннюю добычу с целью достижения энергетической независимости — ключевой среднесрочной задачи властей, смягчить проблемы управления. При этом очень важно отметить, что одновременно мы рекомендуем усилить адресную социальную помощь для наименее обеспеченных 40% домашних хозяйств за счет расширения существующих программ, основывающихся на оценке уровня доходов. 40% населения — это существенно, это больше, чем доля населения, получающего субсидии, в других странах. К сожалению, этот аспект наших рекомендаций — необходимость компенсировать значительной части домохозяйств последствия от повышения тарифов — часто выпадает из поля зрения. Кроме этого, чтобы снизить затраты и обеспечить устойчивость энергетического сектора, несомненно, потребуются и иные шаги, которые дадут отдачу спустя значительно более длительное время, такие, как повышение энергоэффективности и увеличение добычи внутри страны.

— Какие еще реформы и другие нововведения, на ваш взгляд, могут быть важными для Украины в текущей ситуации?

— Для корректировки существующих дисбалансов и стимулирования экономического роста необходима комплексная и заслуживающая доверия программа реформ. Как уже отмечалось, это включает в себя повышение гибкости обменного курса в сочетании с политикой по укреплению финансового сектора, амбициозные

усилия по бюджетной консолидации и сокращению огромных квазифискальных потерь в энергетическом секторе.

Но этот перечень, на наш взгляд, также должен включать и еще один важный компонент: всеобъемлющие структурные реформы для улучшения бизнес-климата и стимулирования роста экономики. Очень многое еще предстоит сделать в Украине, несмотря на недавний прогресс и уже предпринятые властями усилия. Мы рекомендуем сосредоточиться на структурных реформах, которые будут нацелены на устранение наиболее серьезных препятствий для экономического роста и которые, как правило, сосредоточены в сферах, где Украина значительно отстает от других стран Центральной и Восточной Европы. Это включает в себя реформирование судебной системы, упрощение или отмену обременительных нормативных документов, активизацию антикоррупционных мер, а также введение и соблюдение четких и последовательных правил налогового администрирования.

— Одним из заключительных тезисов вышеупомянутого заявления фонда является акцент на «необходимости обеспечить существенный прогресс по всем вышеуказанным направлениям экономической политики». Можно ли это рассматривать как расширение требований к Украине для возобновления кредитования, а следовательно, и уменьшение шансов на это?

— Реализация полномасштабных мер необходима для того, чтобы устранить диспропорции в экономике Украины и поддержать экономический рост. Это тот же перечень, который мы рекомендовали в течение достаточно долгого времени в ходе диалога, который у нас продолжается с украинскими властями. Но, конечно, чем больше и дольше ухудшается ситуация, тем более глубокие корректирующие меры необходимы для того, чтобы устранить дисбалансы.

В связи с этим всегда лучше занимать активную позицию и быстро реагировать на развитие ситуации. И, учитывая имеющийся опыт имплементации украинскими властями мер по двум предыдущим соглашениям с МВФ, также всегда было очевидно, что наиболее сложные меры должны быть реализованы авансом для обеспечения уверенности, что макроэкономические проблемы Украины будут решаться надлежащим образом.

Это также соответствует ожиданиям многих, включая инвесторов и слои населения, которые выступают за твердую приверженность и четкий путь в экономической политике на ближайшие месяцы и годы.

— Занимает ли МВФ какую-либо позицию относительно последних решений международных рейтинговых агентств по снижению рейтингов Украины? Где

граница между достаточно адекватными оценками рисков и слишком пессимистическим взглядом на положение дел в Украине?

— Мы не занимаем каких-либо позиций по отдельным решениям, принятым рейтинговыми агентствами. Тем не менее, эти понижения в значительной степени отражают текущие факторы уязвимости Украины, подчеркивая необходимость корректирующих мер для устранения уже перечисленных нами макроэкономических дисбалансов: больших дефицитов счета текущих операций и госбюджета, низкого уровня золотовалютных запасов и значительных квазифискальных потерь в энергетическом секторе.

— Действительно ли МВФ определил объемы возможного финансирования в сумме 4 млрд долл., как об этом заявил глава украинского правительства?

— До согласования конкретной суммы должна быть достигнута договоренность о политике, которая бы устраняла диспропорции и стимулировала рост, представляя основу для программы финансирования, которая может понадобиться.

— Рассматривается ли сегодня вариант пролонгации фондом выданных Украине кредитов?

— Мы кредитуем на основе политик, предназначенных для устранения диспропорций в экономике и стимулирования экономического роста, а не с целью рефинансирования существующих обязательств. Украина обслуживает свои обязательства перед фондом и международным сообществом в полном объеме и своевременно.

— Многие наблюдатели считали, что подписание Соглашения об ассоциации с ЕС повысило бы шансы Украины на возобновление кредитной программы МВФ. Насколько эти ожидания были обоснованы, и как теперь отсутствие договоренностей в Вильнюсе повлияет на ход переговоров Фонда и официального Киева?

— Мы считаем подписание Соглашения об ассоциации с ЕС положительным (полезным) для экономики Украины, так как это могло бы помочь экспорту и увеличению прямых иностранных инвестиций, а также закрепить ход структурных реформ.

Мы также отмечаем, что потенциальные выгоды могут быть значительно увеличены, если конкурентоспособность и деловой климат будут улучшаться в соответствии с основными направлениями наших рекомендаций.

Тем не менее не существует никакой связи между Соглашением об ассоциации с ЕС и потенциальными переговорами о программе фонда. Дискуссии о возобновлении

программы являются вопросом исключительно двусторонних отношений между МВФ и Украиной.

— Насколько серьезно позиция основных акционеров МВФ — США и стран Евросоюза — влияет на решение совета директоров вашей организации, и может ли она быть определяющей? И можно ли считать нынешнюю их позицию благоприятной для Украины?

— США и ЕС играют важную роль в мировой экономике и, соответственно, в совете директоров МВФ. Однако в совете директоров фонда представлены все его 188 стран-участниц. МВФ также реализует реформу системы распределения квот и голосов, чтобы лучше отразить изменения относительных весов стран-участниц в мировой экономике. В частности, речь идет о повышении значимости развивающихся экономик. Совет директоров обычно принимает решения на основе консенсуса, но иногда проводятся и формальные голосования. Но для всех стран-членов общая цель состоит в том, что МВФ посредством своих консультаций и кредитных операций способствует усилению макроэкономических политик для коррекции дисбалансов и поддержки устойчивого экономического роста.

— Не могли бы вы прокомментировать недавнее заявление представителей украинских властей о неприемлемости требований МВФ, и в первую очередь о необходимости повышения на 40% тарифов на газ для населения, для Украины? Действительно ли такое требование выдвигалось от фонда? Как подобное заявление может повлиять на переговоры о подписании новой программы сотрудничества Украины и МВФ?

— Ранее в контексте данного интервью мы обсуждали вопрос о том, что включают в себя рекомендации фонда касательно политики в энергетическом секторе, в том числе речь шла о рекомендации по корректированию тарифов с одновременным выделением адресных субсидий домашним хозяйствам, которые нуждаются в этом наиболее всего. Как мы отметили, чтобы решить проблему дисбалансов и поддержать рост экономики, необходима комплексная программа реформ, выстроенная вокруг таких направлений, как повышение гибкости обменного курса, сопровождаемое мерами по усилению финансового сектора, амбициозные усилия по фискальной консолидации, реформирование энергетического сектора и глубинные структурные реформы, направленные на улучшение бизнес-климата и поддержку роста. МВФ готов

оказать поддержку экономическим реформам в Украине и продолжить дискуссии по этим вопросам с руководством страны.